

Канада

Верховный суд Канады

Schwebel v. Ungar, [1965] S.C.R. 148. Дата: 1964-12-21

Abram Schwebel (Истец) Апеллянт и Hava Ungar (Ответчик) Ответчик по апелляционной жалобе.

1964: October 13, 14; 1964: December 21.

Присутствуют: Cartwright, Martland, Judson, Ritchie and Spence JJ.

По апелляции и апелляционного суда штата Онтарио

Коллизия законодательства – Государства – Стороны, имеющие домицилий по рождению в Венгрии и заключившие брак в этой стране – Еврейское свидетельство о расторжении брака, полученное в Италии – Стороны впоследствии приобрели домицилий по выбору в Израиле – Развод не признан в Италии и Венгрии, но признан в Израиле – Впоследствии женщина вышла замуж в Онтарио, продолжая иметь домицилий в Израиле – Действителен ли брак в Онтарио.

В 1945 ответчик вступил в брак с В. в Будапеште (Венгрия), где был их домицилий по рождению. До брака они решили навсегда уехать из Венгрии в Израиль, и во исполнение этого намерения они покинули Будапешт через три недели после бракосочетания и, передав себя в руки еврейского депутата, отправились в Израиль вместе со многими тысячами других венгров. В 1948 году, еще на пути в Израиль, они получили в Италии еврейское свидетельство о расторжении брака в соответствии с законами раввина, в присутствии свидетелей, перед раввином, после чего ответчику был вручен официальный документ под названием "Gett". Этот документ не был признан ни в Италии, ни в Венгрии как документ, расторгающий брак, но он был признан в Израиле, куда ответчик и В. наконец прибыли через несколько недель после вручения документа под названием "Gett".

Что касается жизни и деятельности В. после его приезда в Израиль, доказательства были отрывочными; что касается Ответчика, доказательства раскрыли, что она проживала в Израиле и жила со своими родителями. Несколько лет спустя, во время поездки в Онтарио с целью посещения родственников, Ответчик встретила Истца и вышла за него замуж в Торонто. Впоследствии Истец добился в Верховном Суде Онтарио признания брака, заключенного между сторонами в Торонто, недействительным, поскольку на тот момент между Ответчиком и В. существовал действительный и действующий брак. По апелляции Ответчика решение суда было отменено. С разрешения Апелляционного суда жалоба истца была подана в этот суд.

Решение: Апелляция должна быть отклонена.

Порядок приезда сторон в Израиль был таков, что оправдывает вывод о том, что сразу после прибытия В. и Ответчик приобрели домицилий по выбору в стране, где расторжение брака было признано с момента передачи документа "Gett" ответчику, и, таким образом, каждый из них имел статус одинокого человека, обладающего полной способностью заключить действительный и обязательный брак. После этого Ответчик могла продолжать и продолжала в Израиле как незамужняя женщина до момента вступления в брак с Истцом. Соответственно, на момент заключения брака в Торонто Ответчик могла вступить в брак в соответствии с законодательством страны, в которой она проживала на тот момент.

Хотя, по общему правилу, по закону Онтарио развод не признается действительным, если он не был признан таковым по закону страны, где муж имел домицилий на момент его получения, Апелляционный суд был прав в своем заключении о том, что для ограниченной цели разрешения трудностей, созданных особыми фактами данного дела, определяющим фактором является статус Ответчика по закону, ее домицилия на момент заключения второго брака, а не способ, которым она обеспечила этот статус.

Bell v. Kennedy (1868), L.R. 1 Sc. & Div. 307 упоминается

ОБЖАЛОВАНИЕ решения Апелляционного суда провинции Онтарио¹, разрешающего апелляционную жалобу на решение суда по делу *McRuer C.J.H.C.* о признании брака недействительным. Апелляция отклонена.

H.W. Silverman. За Истца (представитель), апеллант.

G.D. Finlayson, Q.C. и J.H. Francis. За ответчика, ответчик по жалобе.

Решение суда было вынесено

Ritchie J.: Эта жалоба, поданная с разрешения Апелляционного суда Онтарио на решение этого суда², отменяющее решение, вынесенное в ходе судебного разбирательства *McRuer C.J.H.C.*, который объявил, что брак, торжественно заключенный между сторонами в Торонто 6 апреля 1957 года, является недействительным, поскольку на тот момент существовал действительный и действующий брак между Ответчиком и неким Джозефом Вактором.

На момент заключения брака с Ответчиком апеллант был не женат, проживал в провинции Онтарио, после пара проживала вместе в Торонто, где в 1958 году родилась их дочь, но между ними возникли разногласия, которые вылились в настоящее судебное разбирательство.

По сути, аргумент, выдвинутый от имени истца, заключается в том, что действительность свидетельства о расторжении брака, выданного раввинским судом в Трани (Италия), которое предполагало расторжение первого брака ответчика, на момент его

¹ [1964] 1 O.R. 430, 42 D.L.R. (2d) 622.

² [1964] 1 O.R. 430, 42 D.L.R. (2d) 622.

выдачи не была признана в Венгрии, которая в то время была страной домицилием по рождению Вактора, и, соответственно, оно не должно быть признано в провинции Онтарио. Далее утверждается, как установил судья первой инстанции, что доказательства не оправдывают вывод о том, что Вактор приобрел домицилий по выбору в Израиле, где его брак считался юридически расторгнутым, и что Ответчица, таким образом, никогда не теряла статус жены Вактора в соответствии с законом его домицилия по рождению в Венгрии, который должен быть признан в судах Онтарио как статус, который она имела на момент брака с апеллянтom. Ответчик, родившаяся в Венгрии, вышла замуж за Вактора в Будапеште в 1945 году, когда ей было 19 лет. До замужества она решила уехать из Венгрии в Израиль, и о позиции Вактора в этом отношении лучше всего можно судить по следующим выдержкам из экспертизы Ответчика на предмет обнаружения:

Q. Где вы родились? А. Я родилась в Венгрии

Q. И вы прожили там всю свою жизнь до брака с Джозефом Вактором?

Q. Что насчет Джозефа Вактора? Вы знаете, где он жил? А. Он однажды поехал в Израиль и после вернулся обратно.

Q. Занимался ли он бизнесом в Венгрии или был учителем? Какова была его профессия? А. Он служил в армии, а после был исправительно-трудовом лагере.

Q. Но он всегда жил в Венгрии? А. Он ездил в Израиль на два года до нашего брака.

Q. Когда он уехал в Израиль? А. До того, как он был, - должно быть, на службе.

Q. Это было в начале тридцатых годов? А. Я не знаю.

Q. А потом он вернулся в Венгрию? О. Да, он не мог не вернуться.

Q. И он продолжал жить в Венгрии? О. Он был в исправительно-трудовом лагере, да.

И снова в ходе основного допроса:

Q. А что произошло после того, как вы поженились? Вы решили уехать из Венгрии? А. Мы решили уехать из Венгрии после того, как поженились.

Q. Вы приняли решение уехать до свадьбы? А. Я приняла решение, когда вошли немцы, что после войны уеду из Венгрии.

Q. И мистер Вактор был того же мнения? А. Да.

Q. Куда вы намеревались поехать? А. В Израиль.

Q. И именно туда намеревался отправиться ваш муж? А. Да.

Во исполнение этого намерения новоиспеченная супружеская пара через несколько недель после свадьбы покинула Будапешт и отправилась в Израиль в компании со многими тысячами других венгров. По свидетельству ответчика, для поездки они отдали себя "в руки израильского депутата", который, по-видимому, представлял "несколько еврейских людей,

которые организовывали вывоз людей из Европы в Израиль", о которых ответчик говорит: "Они были организованы только для вывоза людей со всего мира, но в основном из европейских стран в Израиль".

Из доказательств следует, что Вакторы покинули Венгрию, уже решив, что никогда не вернуться, но мне не кажется, что их следует характеризовать как "политических беженцев" в смысле людей, которые уехали под страхом политического угнетения. В случае с беженцами последнего типа, возможность возвращения политического климата, который сделает их возвращение домой безопасным и практичным, всегда является фактором, который необходимо учитывать, прежде чем делать вывод о том, что они сформировали постоянное намерение остаться в другой стране. В случае с Вакторами, однако, мне кажется, что доминирующим мотивом их отъезда было не столько желание уехать из Венгрии, сколько их решение стать частью новой общины, находившейся в процессе развития в Израиле, который был страной их расового происхождения.

В течение почти трех лет пара переезжала из одного лагеря для перемещенных лиц в другой в Германии и Италии по пути в Израиль, и в октябре 1948 года, когда они достигли лагеря в Трани в Италии, который оказался последним этапом их путешествия, они получили еврейский документ о расторжении брака в соответствии с раввинским законом, явившись в присутствии свидетелей к раввину в лагере, после чего ответчику был вручен официальный документ под названием "Gett".

Этот документ не был признан ни в Италии, где он был вручен, ни в Венгрии, которая была местом жительства Вакторов, как документ, прекращающий брак, но он был признан в государстве Израиль, и через несколько недель, когда Вакторы наконец-то приземлились там, они были признаны как лица, не состоящие в браке по закону этой страны с момента вручения "Gett".

Как я уже указывал, есть доказательства того, что Вактор жил в Израиле в течение двух лет до своего брака и что по возвращении в Венгрию он не смог вернуться в Израиль, поскольку был помещен в трудовой лагерь. Это дает некоторые основания для предположения, что когда он уехал из Венгрии в Израиль после женитьбы, он возвращался в страну, где он уже установил себе домицилий по выбору, и что, следовательно, он был домицилирован в юрисдикции, которая признавала действительность еврейского билля о разводе в то время, когда "Gett" был вручен Ответчику в Трани. Однако я не думаю, что доказательства достаточно ясны и точны, чтобы оправдать такой вывод. Свидетельства о жизни и деятельности Вактора после его прибытия в Израиль отрывочны, но в ходе доказывания того, что он был еще жив во время второго брака Ответчика, адвокат апеллянта привел доказательства, чтобы показать, что, насколько было известно, он оставался в Израиле с момента прибытия туда, и была представлена выписка из книги переписи населения в Тель-Авиве, датированная 16 августа 1962 года, в которой говорится, что Вактор

не женат, что его религия и национальность - еврей и что он является жителем Израиля с 20 ноября 1948 года.

Из показаний Ответчика следует, что она прожила в Израиле со своими родителями семь с половиной лет после приезда и что именно во время поездки в Нью-Йорк и Торонто с целью посещения родственников, где она познакомилась и вышла замуж за апелланта.

Главный судья, председательствовавший на процессе по этому делу, решил, что Ответчик не проживала в Израиле во время второго брака на том основании, что, находясь в Италии, она все еще сохраняла домицилий по рождению своего первого мужа, которым была Венгрия, и что в данном случае отсутствовали доказательства, необходимые для того, чтобы сделать вывод о том, что Вактор установил домицилий по выбору в Израиле.

Хотя существует презумпция против изменения домицилия, и намерение остаться на постоянное жительство в стране, отличной от страны происхождения, должно быть подтверждено фактическим проживанием в новой стране для установления избранного домицилия, тем не менее, могут существовать обстоятельства, которые настолько ясно указывают на наличие намерения остаться на постоянное жительство в новой стране, что простого факта прибытия туда достаточно для установления нового домицилия. Это предложение находит поддержку в *Dacey's Conflicts of Laws*, 7-е изд., стр. 96, где говорится следующее:

По закону не обязательно, чтобы проживание было длительным по времени: достаточно проживания в течение нескольких дней или даже части дня. Действительно, иммигрант может получить домициль сразу же по прибытии в страну, в которой он намерен поселиться. Продолжительность проживания не важна сама по себе: она важна только как доказательство *animus manendi*.

В *Cheshire's Private International Law* 6-е изд., стр. 174, говорится:

С другой стороны, время не является единственным критерием домицилия. Длительное проживание не является основанием для домицилия, равно как и кратковременное проживание не отрицает домицилия. Все зависит от сопутствующих обстоятельств, поскольку только они определяют характер пребывания человека в той или иной стране.

Эти взгляды, как мне кажется, согласуются с наблюдениями лорда Челмсфорда в деле *Bell v. Kennedy*³, где он имел возможность сказать:

Можно согласиться с тем, что если существует намерение постоянно проживать в каком-либо месте, то проживание во исполнение этого намерения, каким бы коротким оно ни было, устанавливает домициль.

По моему мнению, трудно представить обстоятельства, более убедительно указывающие на существование намерения постоянно проживать в новом месте жительства, чем те, которые присутствовали в деле Вакторов, которые, покинув место своего происхождения, сразу же передали себя в руки депутата страны, в которую они

³ (1868), L.R. 1 Sc. & Div. 307.

направлялись, и которые после этого в течение трех лет жили в общине евреев, разделявших общую цель поселиться в стране своего происхождения.

Как я уже указывал, председатель Верховного суда Макруэр не счел, что свидетельства о передвижениях Вактора после переезда в Израиль были достаточно ясными и удовлетворительными, чтобы обосновать вывод о том, что он приобрел там избранное место жительства, но, по моему мнению, любые недостатки, которые могут быть обнаружены в этих доказательствах, с лихвой компенсируются обстоятельствами, предшествовавшими его прибытию, которые так ясно указывают на существование его давнего намерения поселиться в новой стране. Соответственно, я согласен с выводом, к которому пришел Маккей Дж. А. в ходе изложения мотивов решения, которое он вынес от имени Апелляционного суда, где он сказал:

Исходя из всех доказательств по данному делу, я думаю, что правильным выводом является то, что Вактор (1) имел намерение покинуть свой дом в Венгрии и (2) установить дом в Израиле; и сделал это.

Однако я считаю, что акцент, который суды нижестоящих инстанций сделали на доказательствах или отсутствии доказательств относительно передвижений Вактора после его приезда в Израиль, в данном деле излишен. По моему мнению, способ их приезда был таков, что оправдывает вывод о том, что сразу же по прибытии Вакторы приобрели дом в Израиле, где расторжение их брака было признано действительным с момента передачи "Gett" Ответчику, и где каждый из них, таким образом, имел статус одинокого человека с полной правоспособностью заключить действительный и обязательный договор о браке. После этого Ответчица могла продолжать и продолжала проживать в Израиле как незамужняя женщина до момента вступления в брак с апеллянтом.

Соответственно, я считаю, что на момент заключения брака в Торонто Ответчица была способна вступить в брак в соответствии с законом страны, где она проживала на тот момент. Однако это не решает всей проблемы, поскольку, как правило, по закону в Онтарио развод не признается действительным, если он не был признан в момент его получения, хотя действительность еврейского развода была всегда признана в Израиле, где Вакторы установили дом в Израиле по выбору через три недели после получения развода, который так и не был признан в соответствии с законом Венгерского дома по рождению мужа.

Апелляционный суд Онтарио рассматривает эти необычные обстоятельства как исключение из общего правила, о котором я только что говорил. В ходе обоснования своего решения г-н судья Маккей тщательно и точно обобщил и обсудил авторитеты, относящиеся к этому сложному вопросу, и, на мой взгляд, было бы излишним повторять то, что он так хорошо осветил. Я принимаю его аргументацию в этом отношении и согласен с его выводом о том, что для ограниченной цели разрешения трудности, созданной особыми фактами данного дела, определяющим является статус ответчицы по закону ее местожительства на момент вступления во второй брак, а не способ, которым она обеспечила этот статус. По всем

этим причинам я отклоняю данную апелляцию с учетом издержек. SCHWEBEL v. ЮНГАР Ричи Дж.

Апелляция отклонена с учетом издержек.

Адвокат истца, апеллянт: Х. В. Сильверман, Торонто.

Адвокаты ответчика, ответчик: МакКарти и МакКарти, Торонто